

РАЗДЕЛ «ПОЛИТОЛОГИЯ» /
SECTION «POLITICAL SCIENCE»

МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ /
POLITICAL SCIENCE METHODOLOGY

Серия «Политология. Религиоведение»

2015. Т. 11. С. 15–29

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 32

Кризис основных парадигм Модерна*

Ю. А. Зуляр

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В статье сделана попытка осмысления возникновения и становления на базе рационалистической мировоззренческой платформы либеральной и социалистической политических парадигм. Рационалистическая мировоззренческая парадигма пришла на смену идеалистической (теологической), ознаменовав собой взросление человечества и переход его в новое качество – в самостоятельную жизнь. На базе рационалистической парадигмы возникла социальная научная парадигма, и одновременно социально-гуманитарные научные дисциплины, а также появились исследователи и ученые-интеллектуалы. Творчески переработав наследие прошлого, они сформулировали ряд идей, ориентированных на преобразование традиционного общества и государства в качественно новые феномены.

В конечном счете большая часть идей распределилась в две основные доктрины: либерализм и социализм. Они были восприняты новыми социальными классами в виде своих политических парадигм: первая – буржуазией, вторая – пролетариатом. Это восприятие происходило по сложной схеме и обслуживалось интеллектуалами, а воплощалось в политическую практику посредством специальных институтов – политических партий, партийными функционерами. Сторонники основных парадигм образовали два противостоящих лагеря, вынудив большую часть остального населения сделать выбор в пользу одной из сторон.

Последующая политическая история представляет собой борьбу этих двух лагерей посредством межгосударственного противостояния и конкуренции. Это противостояние стоило человечеству трех мировых войн – двух «горячих» и одной «холодной». Но это еще не конец парадигмального соперничества – на втором десятилетии XXI в., вполне возможно, началась вторая холодная война.

Ключевые слова: парадигма, наука, идеология, идеализм, рационализм, материализм, социализм, либерализм, мировая история, история России.

* Статья подготовлена в рамках Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «ИГУ», проект P222-МИ-004.

Последние два столетия человечество в массовом порядке ищет ответы на вопросы о превратностях политического бытия и занимается поиском тенденций, определяющих параметры будущего. Господствующим мнением является обязательная зависимость сегодняшней и завтрашней жизни от главенствующих идей и достижений науки. Это свидетельствует о том, что интеллектуалы современности, как и их предшественники, уверовали в возможность моделирования социально-экономических и политических процессов и эффективность их внедрения в реальную жизнь. Теорий и концептов не очень много, но они есть. Отношение к ним различное: есть общепризнанные и маргинальные, а также ряд других. Размышления о наиболее популярной политической концепции – мировой демократической перспективе – являются предметом данной статьи.

Определение парадигмы

Любой человек, тем более профессиональный исследователь, руководствуется определенным набором представлений об окружающем мире. Этот тип мировоззрения, навязанный или сознательно выбранный, являющийся путеводной линией и одновременно ограничивающей (красной) линией, именуется парадигмой. И чем дольше ученый или политик действует в этом коридоре допустимых для него конструкций возможного, тем сложнее ему выбраться из него и сменить исследовательскую или поведенческую траекторию.

Это состояние, присущее процессу познания мира, возникло не вчера. Понятие парадигмы в исследовательской терминологии используется очень давно. Еще Платон усматривал в идеях реально существующие прообразы вещей, их идеальные образцы, обладающие подлинным существованием: demiург создает все существующее, взирая на неизменно сущее как на образец, или первообраз [14]. Эта линия в трактовке идеи как парадигмы, образца нашла свое продолжение в неоплатонизме; в Средние века в философии она выразилась в учении о творении Богом человека по своему образу и подобию.

В немецком классическом идеализме учение о парадигме реализовывалось в плане анализа принципов внешнего и внутреннего единства различных формообразований, в учении о первообразе или прообразе системной организации всех тел. Согласно Шеллингу и Гегелю, принципы упорядочивания и целостной организации природных тел характеризует духовный, идеальный прообраз [13].

В философию науки понятие парадигмы было введено позитивистом Г. Бергманом в XIX в., который понимал под ней некие общие принципы и стандарты методологического исследования. Однако широкое распространение понятие парадигмы приобрело после работ американского историка физики Т. Куна в 60-х гг. XX в. Стремясь построить теорию научных революций, он предложил систему понятий, среди которых важное место принадлежит понятию парадигмы. Ее Кун определил так: «Под парадигмой я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений..., из которых возникают конкретные традиции научных исследований» [9, с. 11, 27–28].

Понятие парадигмы отражает связь политической мысли с типами мирозерцания, с общими философскими картинами мира, господствовавшими в те или иные исторические эпохи. По мнению М. Вебера, не идеи непосредственно господствуют над поведением человека, но картины мира, создаваемые идеями [3, с. 750]. Эти картины мира и выступают в качестве парадигм.

Воплощаемые в парадигмах различные картины мира на протяжении человеческой истории определяли общие параметры и границы развития политической мысли. Парадигма – это внедренная в массовое сознание доктрина. В связи с этим уместно вспомнить крылатую фразу К. Маркса: «...Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» [10, с. 422]. Однако в отличие от методов политологии не все парадигмы политической мысли являются научными, некоторые из них ориентируют на ложный путь объяснения политических явлений.

Более того, так как в основе любой политической парадигмы лежит идеология, она всегда включает в себя элементы утопии. Политическая парадигма – это идеалистическая виртуальная модель идеального общества и государства, которая не может быть полностью реализована по определению. Однако ее сторонники во все времена пытались и продолжают пытаться опровергнуть это положение.

Основания парадигм

Рассматривая феномен современных парадигм, следует учитывать существование двух основных мировоззренческих платформ, на которые опирается все их многообразие: теологической (идеалистической) и рационалистической (материалистической). Большую часть истории человечества в качестве базиса и отправной точки создания парадигм доминировала первая. Гуманизм эпохи Просвещения породил новую парадигму гуманитарного знания.

На смену теизму как мировоззрению, утверждающему существование монотеистического Бога, создавшего мир и продолжающего в нем свою активность, пришел гуманизм, отрицающий непосредственное вмешательство Бога в жизнь человека и считающего, что человек сам творит свою историю.

При этом место Бога в гуманистической картине мира заняла природа, материя, якобы имеющая некое творческое начало, выражающееся в способности создавать то, чего в ней изначально не было, а именно жизнь и разум. Рационалистическая мировоззренческая парадигма перенацелила усилия человеческого разума с исследований Божественных предначертаний на изучение материального мира, это привело к созданию современной науки. Наука достигла колоссальных, сравнительно с прошлым историческим периодом, достижений в изучении и освоении материального мира. Таким образом, была подтверждена действенность рационалистической мировоззренческой парадигмы, что привело к попыткам внедрения рационализма в сферу знания о человеке и обществе в форме материализма [2, с. 107; 4, с. 105].

Исследователи истории науки единодушно относят возникновение современной науки к эпохе Возрождения. Тогда еще не было капитализма, а рынок существовал уже тысячелетия, но особых потребностей экономики, промышленности или военного дела в ней в то время не зафиксировано. Од-

нако это период начала смены мировоззренческих парадигм. На смену религиозной приходит рационалистическая, и связь последней с наукой является прямой и непосредственной.

Когда ценностные установки меняются и человеческий интерес перемещается из мира духовного в мир материальный, а это происходит в эпоху Возрождения, вот тогда и начинается развитие науки. Только тогда под влиянием сменившихся ценностей у людей появляется потребность в научном познании, а также в преобразовании окружающего их мира. Именно переход к рационалистическому мировоззрению породил науку, как и многие иные явления, которые сегодня в марксистской концепции связывают с капитализмом, а в модернистской – с переходом от традиционного общества к современному [4, с. 423].

Формирование интеллектуального потенциала теорий гуманизма и рационализма привело к формированию социально-преобразовательской доктрины, допускающей, а впоследствии и ориентированной, на изменение социально-классовой и организационной структуры общества и государства. Возможность изучения, познания и на их основе выработки технологий изменения природы, спровоцировало появление парадигмы о возможности трансформации социума. То есть наука как восходящий тренд развития человечества создала условия и основу формирования иных политических парадигм.

Либеральная парадигма

Первой массовой идеологией Нового времени стал либерализм. Его целью было означено создание правового государства в виде республики. Основоположниками либерализма, как и любой идеологии, являлись интеллектуалы, а основным потребителем – класс буржуазии. Либерализм появился и сформировался в странах Западной Европы, по преимуществу в англосаксонских странах, как идеология буржуазии. Либерализм как философская и правовая доктрина был в основном создан английскими философами-протестантами Дж. Локком, Т. Гоббсом, Э. Берком. Их объединенными усилиями создана первая политическая рационалистическая парадигма – либеральная. Концептуально она основывалась на христианстве и европейской промышленности, технике и экономике. Создатель нового мира – буржуазия, не любя, но, понимая необходимость государства, постаралась максимально ограничить его права сфере бизнеса и политических свобод, с целью превращения его в свой инструмент. Это получилось не совсем, так как одновременно с либеральным государством стали взрывообразно расти политический класс и бюрократия.

Промышленная и техническая революция, а также объединение науки и техники привели к принципиальным изменениям в социально-классовой структуре Западной и Центральной Европы. Сформировался многочисленный класс промышленного пролетариата, недовольного либеральной моделью государства. Критически и оппозиционно настроенные к данной модели интеллектуалы сформулировали новую идеологию, а позже, на ее основе, – социалистическую парадигму. Таким образом, либералистическая парадигма

пережила первый кризис, доказавший ее значительную утопичность и классовую ограниченность.

Широкое внедрение научных достижений в промышленность привело к невиданному развитию военной промышленности и к росту агрессивности милитаристских кругов развитых стран и ведущих мировых игроков. Драйвером нагнетания международной обстановки выступили сторонники либеральной парадигмы. В итоге разразилась Первая мировая война. Ее результатом стали мировой кризис, разочарование в либеральной идее и второй системный кризис либеральной парадигмы.

Первая трансформация либерализма

Мировой экономический кризис 1920–30-х гг. и Великая депрессия 1929–1933 гг. наглядно продемонстрировали последствия, к которым приводит либеральный подход неоклассиков. Возник, по определению английской экономистки Д. Робинсон, первый кризис экономической теории. Вероятно, экономические катаклизмы оказались главной «конкретно-исторической» причиной появления ревизионистской доктрины – кейнсианства.

Дж. М. Кейнс обособил макроэкономику в самостоятельную дисциплину, в то время как классики и неоклассики не выделяли макроэкономические вопросы в качестве самостоятельного объекта рассмотрения. Кейнс предложил варианты преодоления недостатков классического подхода к анализу экономической жизни: отверг принципы оптимизации и методологического индивидуализма в качестве обязательных предпосылок для выведения функций экономических переменных и построения экономических моделей; внес фундаментальные изменения в экономическую теорию, осуществив принципиально новый анализ макроэкономических взаимосвязей.

В результате ему удалось доказать необходимость активного вмешательства государства в макроэкономическое функционирование рыночного хозяйства. Такое вмешательство наилучшим образом осуществляется при проведении макроэкономической политики, которая претворяется в жизнь по усмотрению правительства в зависимости от состояния экономической конъюнктуры [8].

Социалистическая парадигма

Потрясения Первой мировой войны спровоцировали мировой революционный кризис, который позволил сторонникам социалистической парадигмы начать борьбу за ее внедрение в мировую практику. Социализм как политическая идеология, прежде всего марксизм, возник как ответ на либерализм в странах Западной Европы, по преимуществу в англосаксонских, как идеология антагонистического буржуазии класса – пролетариата. Марксизм как доктрина был сформулирован в основном К. Марксом, Э. Бернштейном, К. Каутским. Как и либерализм, обе философии являются «освободительными» и вышли из Просвещения и классической европейской философии И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, Л. А. Фейербаха, обе являются евроцентристскими доктринами. Социалистическая парадигма вобрала в себя целую гамму социально-политических идеологий: утопизм, западную философию и политическую экономию, либерализм, но кроме этого национализм, расизм, терро-

ризм, религиозный фанатизм и т. п. Основным инструментом переустройства общества социалистическая доктрина определила социальное государство в форме республики и политические организации. Предусматривалась выборность всех представительных органов. Правящий класс составляла партийная (идеологическая) бюрократия.

Неоднородность ее сторонников, различие и даже противоположность идеологических концептов привели к появлению нескольких разновидностей социалистической парадигмы. Раньше всего оформилась социал-демократическая модель, затем – коммунистическая, следом фашистская и наиболее страшная и опасная для того периода – национал-социалистическая.

Конкуренция этих моделей привела ко Второй мировой войне. В результате наиболее кровопролитной войны победителями стали сторонники коммунистической и социал-демократической модели. Казалось бы, либеральная парадигма стала маргинальной и произошла смена политических эпох. Но либеральная модель выжила благодаря смещению ареала ее господства с европейского на американский континент. Это стало возможным благодаря тому, что в результате войны США превратились в супердержаву номер один. Супердержавой номер два стал носитель социалистической парадигмы (коммунистической) СССР.

Вторая трансформация либерализма

В новой ситуации идеологи либерализма критически осмыслили основные положения своей парадигмы и внесли в нее существенные изменения за счет заимствования наиболее привлекательных элементов из социалистических доктрин. Новый исторический шанс либерализм получил благодаря научно-технической революции. Используя международное разделение труда, технологическое превосходство, западное либеральное сообщество пошло на очередную трансформацию либеральной парадигмы. Государство должно было трансформироваться из правового в правовое социальное. А общество превратиться в общество потребления. В итоге был взят курс на создание «общества всеобщего благоденствия».

Кроме этого, в 1946 г. был взят курс на борьбу с коммунистической моделью социалистической парадигмы и развертывание агрессивной пропаганды неолиберальной модели государства и общества (холодная война). Неолиберальная модель государственной системы объявлялась демократической, все иные авторитарными. Дальнейшая эволюция человечества определялась как неизбежный переход от авторитаризма/тоталитаризма к демократии и именовалась модернизацией или демократическим транзитом. Однако сторонники коммунистической идеологии оказались вполне конкурентоспособны и отбили атаки в Корее, Венгрии и Чехословакии и нанесли успешные удары на Кубе и во Вьетнаме.

Конвергенция как концепция поглощения

В середине XX в. в экономической науке становится популярным такой термин, как «конвергенция». Данный термин обозначал сближение двух конкурирующих систем – западной (капиталистической) и советской (социалистической). Согласно данной политической теории, СССР постепенно стано-

вится более либеральным, а Запад – более социалистическим, в результате чего должна возникнуть усредненная социально-экономическая система, сочетающая принципы социализма и капитализма (например, плановую экономику и политическую демократию соответственно).

Ярчайшими сторонниками и разработчиками теории конвергенции – концепции сближения двух конкурирующих систем в рамках индустриальной парадигмы были русско-американский социолог П. Сорокин, голландский эконометрик Я. Тинберген, американский экономист-институционалист Д. Гэлбрейт и некоторые др. В СССР с идеями конвергенции выступал известный физик и мыслитель – диссидент А. Сахаров [16; 17].

С конца 1980-х гг., когда начались политические и экономические реформы в странах Центральной Европы и в СССР, идея конвергенции стала переживать кризис. Эту идею поставили под сомнение страны Запада, в которых на смену стратегии максимальной экономической монополии государства, господствовавшей в 1960–70-е гг., пришла стратегия минимальной экономической монополии государства. Уже сформировавшаяся было теория конвергенции вновь распалась на различные гипотезы [1].

Зато она была воспринята с полным доверием и энтузиазмом частью советской правящей элиты во главе с генсекретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым. Результаты реализации концепции конвергенции в странах социалистического блока общеизвестны. Поэтому лидеры КНР учли факт несливваемости этих двух идеологий и стараются не допустить замену модели коммунистической демократии либеральной моделью. И пока им это удается. Рыночная экономика сама по себе нейтральна, но либеральная парадигма стремится уничтожить любого идеологического конкурента и, опираясь на реальную мощь стран либерального лагеря, делает это достаточно эффективно. Примером являются постоянно организуемые «цветные революции».

Парадигма модернизации («мягкая сила»)

После Второй мировой войны, когда попытка уничтожить большевистское (коммунистическое) государство посредством фашизма не удалась, США поставили задачу добиться военного преимущества посредством ядерного оружия. Однако этого сделать не удалось, и к середине 1970-х гг. Запад признал ядерный военно-стратегический паритет между социалистической и капиталистическими системами.

Но это вовсе не означало, что холодная война окончилась. Была объявлена политика «разрядки», означавшая временную отмену курса на военную конфронтацию. Взамен лобового противостояния была сделана ставка на три основных стратегических плана: гонка вооружений, формирование Китая как стратегического противника СССР (по аналогии с гитлеровской Германией) и использование «мягкой силы» [6, с. 10].

В качестве всеобъемлющей концепции была использована хорошо известная парадигма модернизации (вестернизации). В России ее широкое распространение в сознании и государственной практике началось с «легкой», вернее тяжелой, руки Петра. Но во второй половине XX в., благодаря повсеместному развитию СМИ, она была принципиально дополнена пропаган-

дистской составляющей, изготовленной по рецептам Гебельса. К тому же ее принципиальным отличием стало навязывание этой модели, тогда как в предыдущий период инициатива исходила от отсталых и развивающихся государств. Первые успешные эксперименты по внедрению модернизации были поставлены над странами, проигравшими войну – Германией и Японией.

Другим объектом был избран возникавший, после развала колониальных империй, «третий мир». В первой своей модификации эта концепция процветала в 1950–60-е гг. и почилла в 1970-е гг., выявив свое интеллектуальное банкротство и политическую иррелевантность [7, с. 7].

Парадигма модернизации как движения к современности являет собой утверждение всеобщности ценностей и институтов Модерна в их англо-американском варианте. Институты и ценности западного Модерна трактуются как универсальные, к которым «естественным образом» должны прогрессировать все народы мира. Отклонения от либеральной демократии осмысляются как временные патологии, никоим образом не отменяющие универсальности институтов демократии, прогресса, свободы, конкуренции, поскольку любая политическая патология может и должна быть излечена [11].

Также и «мягкая сила» являлась той еще «новацией». Хотя сам термин «мягкая сила» появился сравнительно недавно, это направление внешней политики теоретически обосновывалось и использовалось на практике гораздо раньше. Британский писатель Э. Кар в 1939 г. описывал могущество государства в трех категориях: военной, экономической и власти над мыслью.

Выдающийся американский политолог А. Волферс в 60-х гг. XX в. развил теорию Кара функциональным распределением внешней политики: на достижение «целей владения» (непосредственное осуществление информационных операций по достижению конкретных политических и экономических преимуществ) и «целей окружения» (создание благоприятного контекста для осуществления информационных операций) [18].

Автор концепции Дж. Най формулирует ее так: «мягкая сила» – это способность получать желаемый результат больше путем привлекательности, чем путем принуждения и подкупа [12, с. 34, 35].

То есть фактически речь идет об использовании классического инструментария PR в международных отношениях. В отечественной терминологии это направление внешней политики, которое заключается в создании благоприятной информационно-психологической среды для достижения конкретных внешнеполитических и внешнеэкономических целей.

Рассматривая трехмерную шахматную доску Дж. Найа, отметим, что в целом ресурсов могущества государства на международной арене три: 1) военный потенциал, 2) экономическая мощь, 3) «мягкая сила». Первые два могут толковаться как «твердая сила», т. е. объективные факторы внешнеполитического могущества в отличие от субъективных факторов «мягкой силы».

«Твердая сила» – это власть негативных и позитивных стимулов – «кну-та и пряника», т. е. физического принуждения и финансового подкупа. «Мягкая сила» – это моральный авторитет научных, технических и спортивных

достижений и произведений искусства, привлекательность гуманистической идеологии, эффективной экономической политики и рациональной административной системы, соблазн массовой культуры, симпатия к национальной культуре, обычаям и моделям поведения.

«Мягкая сила» – это привлекательность через искушение, соблазнение, т. е. через апеллирование к иррациональной сфере сознания. Дж. Най нигде не пишет, что «мягкая сила» строится исключительно на объективной реальности. Напротив, среди ресурсов «мягкой силы» он называет факторы или субъективного характера (ценности, идеология), или мифические (кинофильмы, литература), или даже такие, которые имеют откровенно манипулятивный характер (корректировка повестки дня мировых СМИ). Таким образом, нюанс № 1: «мягкая сила» зиждется не на объективной картине, а на том образе, который формируется глобальными СМИ и массовой культурой.

Таким образом, одним из источников «мягкой силы» являются привлекательные ценности. Но ценности сильно различаются в разных национальных культурах. Дж. Най писал: «Когда вы можете сделать так, чтобы другие восхищались вашими идеалами и желали того, что вы хотите, вам не нужно использовать много кнутов и пряников для того, чтобы направить их в вашем направлении». Таким образом, «мягкая сила» строится на умении создавать желания других, т. е. корректировать их ценности. Отсюда нюанс № 2: «мягкую силу» использует только страна, находящаяся на более высокой позиции в действующей системе ценностных координат [18].

«Мягкая сила» была направлена против СССР и ее союзников. Правящие режимы социалистического блока не смогли эффективно противодействовать новой стратегии Запада. В совокупности, используя все три стратегии, а также слабость руководства Советского Союза, США и их союзникам удалось ликвидировать своего главного врага. Опираясь на многотрудный опыт и более эффективную экономику, Запад убедил население и даже правящий класс стран восточного блока в преимуществе их образа жизни через внедрение имиджа общества всеобщего благоденствия и равных возможностей.

Доктрина «прав человека»

В 1976 г., вскоре после подписания Советским Союзом, странами Европы, США и Канадой Хельсинкских соглашений, в Москве, Киеве, Тбилиси, Вильнюсе и Ереване правозащитниками были созданы «Группы по наблюдению за выполнением Советским Союзом Хельсинкских соглашений по правам человека». В эти группы вошли оставшиеся на свободе правозащитники «первого призыва» (периода «оттепели» и «Пражской весны») и новые правозащитники, в том числе «отказники».

Хельсинкские группы в основном выполняли информационную и пропагандистскую работу: их документы отсылались в международные правозащитные организации и имели своей целью привлечь внимание западной общественности и западных правительств к фактам нарушения советскими властями Хельсинкских соглашений.

Поначалу власти и правящая элита США с настороженностью относились к советским правозащитникам, поскольку слова «права человека» напоминали им об их собственных защитниках прав человека, human rights activists, возмутителях спокойствия 1960-х гг. Однако после подписания Хельсинкских соглашений и образования Хельсинкских групп они увидели в пропаганде идей прав человека в СССР и странах Восточной Европы не только эффективное орудие в идеологической борьбе с Советским Союзом, но и инструмент его разрушения [15]. Здесь мы в очередной раз вынуждены констатировать и наличие, и эффективность в нашей стране так называемой пятой колонны.

Автором идеи стал русофоб и советолог З. Бжезинской, советник президента Д. Картера по национальной безопасности и стратег идеологической войны против СССР. Хорошо изучив структуру и механизмы функционирования советской системы, он и его коллеги пришли к выводу, что «основные права человека – свобода слова, собраний, печати» могли бы стать тем инструментарием, с помощью которого можно было бы изнутри взломать систему партийного контроля над общественной жизнью в СССР, а вместе с ней и систему партократического руководства и контроля над всей политической и экономической жизнью страны. В результате слома «хребта» всей системы управления советское государство просто бы развалилось со всеми вытекающими для страны и советского народа последствиями.

С приходом в США к власти администрации президента Д. Картера, объявившего защиту прав человека центральным элементом своей внешней политики, в стратегию «борьбы с коммунизмом» был включен пункт о поддержке борьбы за права человека в СССР и странах Восточной Европы. В 1977 г., вскоре после создания в Москве и других городах СССР Хельсинкских групп, в Нью-Йорке был образован Комитет по наблюдению за выполнением Советским Союзом Хельсинкских соглашений.

Правящие элиты и руководство западных стран, в первую очередь США, обратились к «правам человека» как к эффективному оружию в идеологической борьбе против СССР. Советская же пропаганда, не приученная к дискуссиям «на равных», ничего не могла противопоставить западной пропаганде, кроме голого отрицания фактов нарушений прав человека в СССР. В результате она начисто проиграла Западу войну за «умы и души» советских людей [15].

Российская прозападная либеральная интеллигенция, в течение двух десятилетий воспитывавшаяся на западных «голосах», воспринимала информационно-идеологические успехи западной пропаганды как яркое подтверждение морального и политического превосходства США и стран Запада над Советским Союзом.

В то же время все внешнеполитические акции советского руководства рассматривались ею сквозь призму противоборства «свободного» Запада «тоталитарному» Советскому Союзу. Такие понятия, как «национальные интересы», «целостность страны», «национальное достоинство», «патриотический

долг» воспринимались в либеральных кругах (в основном столичных) как атрибуты коммунистической и великодержавной идеологии [15].

В результате деятельности М. С. Горбачева и его ближайшего окружения, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. прекратила существование «мировая система социализма» в лице СССР и его европейских союзников, руководившаяся коммунистической моделью социалистической парадигмы. Но эта модель сохранилась в ряде развивающихся стран: Вьетнам, Китай, Северная Корея, Куба.

Б. Н. Ельцин, его соратники и союзники совершили антигосударственный переворот и антибольшевистскую (антикоммунистическую) революцию. Взамен существовавшей концепции под руководством американских советников была взята либеральная концепция, причем в ее кондовом, никогда не существовавшем в природе варианте.

Всем обществоведам страны в директивном порядке предписывалось изменить название и содержание преподаваемых дисциплин. На первый взгляд, когда в российской политической науке теория научного коммунизма уступила место политологии западного образца, сменилась и познавательная парадигма. Но это только на первый взгляд. В действительности марксистская теория экономических формаций и перехода к коммунизму была заменена своим зеркальным антагонистом – теорией модернизации и перехода к демократии и капитализму.

При массовом отказе исследователей от классового подхода и идеализации рабочего класса сама методология не изменилась. Обе эти сверхидеологизированные теории практически иррелевантны, ибо отражают классическую борьбу программных партий и «великих идеологий» в реалиях «ортодоксального» индустриального Модерна. В условиях формирования в России массового общества потребления они уже не работают, утратив свою актуальность [5; 11].

Отождествление капитализма и демократии

Разрушение государства и его политической системы предполагало провозглашение и организацию их новых моделей и утверждение социально-политической парадигмы. Руководство России не рискнуло провозгласить курс на строительство капитализма, так как обладавшее коммунистической ментальностью большинство населения воспринимало его и присущую ему социально-экономическую практику негативно. Поэтому был провозглашен курс на создание «современного демократического государства», без объяснения, что подразумевается под этим неконкретным определением. Вместе с тем провозглашалось сохранение социального характера государства и создание класса эффективных собственников (предпринимателей). В процессе реорганизации социально-экономических основ советской экономики России большинство населения оказалось за чертой бедности, а значительные объемы государственной собственности оказались в руках случайных и некомпетентных людей, а зачастую криминальных (антисоциальных) элементов. Появилась незначительная группа богатых людей, но не возник (и не мог мгновенно создаться) экономический класс, ориентированный на решение соци-

ально-экономических проблем страны. Соответственно, не возникло и никакого «демократического рая».

Патовая ситуация

В результате победы так называемой демократической, а на самом деле буржуазной революции в России естественным образом произошла смена правящих элит. На смену идеократическому правящему классу (партократии), обладавшему имперской ментальностью, пришла команда, ориентированная на сохранение политической власти и личное обогащение. Через десятилетие она сменилась на представителей силовых структур, ориентированных на восстановление мирового статуса России. Доктринальной основой современного правящего класса является имперская идеология, трансформированная под стандарты и реалии XXI в. Госкапиталистическая экономика, монополизированный рынок, сословный характер общества и социальное государство – вот основные составляющие новой парадигмы российского правящего класса.

Произошло своеобразное возвращение в 1917 г., но с победой меньшевистско-эсеровского крыла революционной демократии. Социалистическая и либеральная парадигмы оказались в патовой ситуации. Возникла эклектическая смесь коммунистической, социал-демократической и либеральной идеологий в рамках имперской парадигмы. Это привело к тому, что зачастую принимаются решения, противоречащие друг другу, а государственный политический маркетинг настолько неэффективен, что скорее дезинтегрирует общество, чем его консолидирует. Несмотря на то что новая политическая система существует третий десяток лет, правящий (политический) класс так и не определился с доминирующей парадигмой развития государства.

Несмотря на все усилия идеологов неоллиберализма и огромные ресурсы НАТО, отождествление капитализма и демократии оказалось не универсальным, что опровергает постулат, согласно которому политическая демократия возможна только как «надстройка» над рыночной экономикой. Парадоксальный опыт современной России свидетельствует о том, что либерализация экономики вполне способна привести и к ее «декапитализации» [11].

Крах в конце XX в. мировой системы социализма и события и процессы, происходящие в начале XXI в., наглядно продемонстрировали как минимум глубокий системный кризис либеральной и социалистической парадигм. Полностью исчерпав свой творческий и идеологический потенциал, лежащие в их основе идеологии оказались в тупике, неспособные предложить человечеству ничего нового, притягательного и конструктивного. В начале третьего тысячелетия они не только не способны ответить на новые вызовы человечества, но и ставят под сомнение эффективность использования в социально-гуманитарных науках самой рационалистической платформы и материалистического мировоззрения.

* * *

Гуманизм, рационализм, материализм, диалектика и наука, составившие в совокупности вселенную Модерна, на протяжении последних пяти веков создали иную цивилизацию, или современное человечество. Предшествовав-

шие эпохе Возрождения тысячелетия человечество строило и построило вселенную богов, в которой человек мыслился как временная субстанция, выполняющая волю творца. Затем в ходе серий революций во всех видах человеческой деятельности и культуры, в течение пяти веков была построена вселенная человека – где точкой отсчета является человек, вернее его потребности. Он превратился в Творца, перестраивающего мир в угоду своим представлениям и желаниям, уничтожая при этом шаг за шагом Природу.

Рационалистическая парадигма, принципиально изменившая облик мира через развитие естественных наук, не в меньшей степени трансформировала человеческие представления о социально-экономической и политической природе общества и государства. В этом смысле термин «новая история» действительно имеет не только темпорально-количественное, но и социально-качественное значение.

Человечество начало эксперименты над своим настоящим и будущим. И если в рамках теологической парадигмы вся власть и формы организации общества вытекали из Божьего позволения и допущения, то теперь любой человек естественным образом мог в теоретической и/или практической форме экспериментировать с окружающим политическим и экономическим пространством. При анализе политических катаклизмов последних столетий прослеживаются мотивации трех основных видов: утопический, групповой и личностный интерес. В этой связи приходит в голову известное высказывание Бисмарка о том, что революцию, чаще всего, готовят утописты, осуществляют фанатики, а их плодами пользуются негодяи.

Деятельность первых, вторых и третьих в их сознании чем-то мотивировалась, определялась и оправдывалась. И если в рамках теологической парадигмы революционер и реформатор исходили из Божьего поощрения или позволения, то после отказа от нее что-то обязательно должно было прийти на смену, ибо в данном случае пустота невозможна. Место Бога заняла парадигма, позволяющая апеллировать к ней как к высшей инстанции или абсолютной истине. А так как фантазии человеческой нет предела, то и доктрины придумываются всевозможные. Вопрос только в том, становятся ли они парадигмами, т. е. феноменами массового сознания.

И здесь требуется наличие хотя бы одного условия из старого набора – согласия с этой теорией значительной (численно) части населения; восприятия ее достаточной частью интеллектуальной элиты; принятия ее на вооружение влиятельными политическими деятелями; или наличия у автора или подвижника(ков) доктрины необходимых ресурсов для ее реализации. Политические доктрины, стремящиеся превратиться в парадигмы, всегда направлены на изменение существующей реальности с последующей фиксацией достигнутых результатов на максимально долгий срок.

При этом следует учитывать, что ни одна политическая парадигма не вечна, притом что нет такой доктрины, которая не могла бы не привлечь сторонников. Здесь также приведу известную сентенцию о том, что все идеи проходят как минимум три стадии: неприятия, интереса и поддержки. Поэтому при анализе любых политических доктрин следует руководствоваться ос-

новополагающим принципом о том, что ее придумал человек, а людям свойственно заблуждаться. Нелишне напомнить, что идеи рождаются и возрождаются, но не умирают насовсем. Становясь неактуальными, они исчезают из массового сознания, оставаясь уделом немногих, но как только складываются благоприятные обстоятельства, они вновь выходят на политические подмостки.

И в начале XXI в. приходится констатировать наличие кризиса основных парадигм Модерна, либеральной и социалистической. Как, и смогут ли они вообще перестроиться под новые времена, или человечество выработает новую постмодернистскую парадигму, а может, обновит что-либо из домодернистских парадигм, покажет время.

Список литературы

1. Аникеев А. Б. Капитализм, социализм и их конвергенция [Электронный ресурс] / А. Б. Аникеев // Проза.ру : сайт. – URL: <http://www.proza.ru/2012/12/04/925>.
2. Арзуманов И. А. Модернизационные аспекты вероисповедной политики стран Северо-Восточной Азии XX–XXI вв. Ч. 1 / И. А. Арзуманов, А. В. Юрковский // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2012. – № 2(9), ч. 1. – С. 106–114.
3. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер ; пер. с нем. ; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайдено. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
4. Герасимов Г. И. Идеалистическая история России (сер. XIX – нач. XX в.). В 2 т. Т.1 [Электронный ресурс] / Г. И. Герасимов. – 2013. – 880 с. – URL: <http://www.inop.ru/files/IdHistory1.pdf>.
5. Зуляр Р. Ю. Основные институты государственной молодежной политики / Р. Ю. Зуляр // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2012. – № 2(9), ч. 1. – С. 96–105.
6. Зуляр Ю. А. Угроза гегемонии Запада / Ю. А. Зуляр // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013. – № 1. – С. 9–19.
7. Капустин Б. Г. 2001. Конец «транзитологии»? О теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия / Б. Г. Капустин // Полис. – 2001. – № 4. – С. 6–26.
8. Кейнсианство [Электронный ресурс] // Экономический словарь. – URL: <http://abc.informbureau.com/html/eaeineainoi.html>.
9. Кун Т. Структура научных революций: пер. с англ. / Т. Кун. – М. : Прогресс, 1977. – 300 с.
10. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1955. – 669 с.
11. Мартыанов В. Парадигмы российской политологии [Электронный ресурс] / В. Мартыанов // Полития. – 2009. – № 1. – URL: <http://www.lawinrussia.ru/paradigmy-rossiiskoi-politologii>.
12. Най Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения / Дж. Най // Свободная мысль-XXI. – 2004. – № 10. – С. 33–41.
13. Парадигма [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. – URL: <http://www.iph.ras.ru/elib/2257.html>.
14. Платон. Тимей. В 4 т. Т. 3. Собрание сочинений / Платон ; пер. с древнегреч. ; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи ; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев ; примеч. А. А. Тахо-Годи. – М. : Мысль, 1994. – 654 с.

15. Попов О. А. Защитники прав человека или агенты глобализма? [Электронный ресурс] / О. А. Попов // Православие.Ру : сайт. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/149.htm>.

16. Сахаров А. Д. Воспоминания. Полное издание в одном томе / А. Д. Сахаров. – М. : АЛЬФА-КНИГА, 2011. – 1277 с.

17. Сокольников Я. О гипотезе конвергенции социализма и капитализма [Электронный ресурс] / Я. Сокольников // Россия Навсегда.рф : сайт. – URL: <http://rossiyanavsegda.ru/read/655>.

18. Что такое мягкая сила? [Электронный ресурс] // Информационные войны : сайт. – URL: <http://inwarfare.blogspot.co.il/2013/02/chto-takoe-mjagkaja-sila.html>.

Crisis of Basic Paradigms of Modernity

Yu. A. Zulyar

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The author attempts at making sense of origin and development of liberal and socialist political paradigms on the basis of rationalist worldview platform. Rationalist worldview paradigm succeeded idealistic (or theological) one, marking mankind's coming-of-age and its transition to new stature – independence. Social scientific paradigm along with social and humanitarian science disciplines as well as a number of researches and scientists emerged on the basis of rationalistic paradigm. Having revised heritage of the past they developed a number of ideas focused on transforming orthodox society and government into qualitatively new phenomena.

Finally most of ideas were grouped into two basic doctrines, they were liberalism and socialism. New social classes perceived them as their own political paradigms; the former was adopted by bourgeoisie, the latter – by proletariat. The process of new ideas adoption was rather sophisticated and assisted by intellectuals. It was put into political practice through specialized institutions, i.e. political parties and party organizers. Supporters of basic paradigms formed two rival camps forcing most of the population to side one or the other of the camps.

Later political history showed struggle of these two camps through intergovernmental opposition and competition. It resulted in three world wars – two being “hot” and one “cold”. But it was not the end of paradigm rivalry: the second decade of the XXI century is likely to have witnessed the beginning of the second cold war.

Keywords: paradigm, science, ideology, idealism, rationalism, materialism, socialism, liberalism, world history, history of Russia.

Зуляр Юрий Анатольевич

*доктор исторических наук, профессор,
декан, исторический факультет*

*Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 б
тел.: 8(3952)334372
e-mail: uzulyar@yandex.ru*

Zulyar Yuriy Anatolievich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Dean, Faculty of History*

*Irkutsk State University
1-410 b, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: uzulyar@yandex.ru*